

RU

Феномен застольной беседы в парадигмах ренессансного разговорника

Михайлова Е. Н., Яковлева Е. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении способов репрезентации коммуникативных практик, получивших отражение в ренессансных разговорниках. Работа выполнена на материале испанско-французского разговорника Цезаря Удена (1608; 1622). Объектом исследования послужил этикетно-ритуализированный полилог, выполненный в популярном для эпохи Возрождения жанре застольной беседы. Научная новизна работы состоит, во-первых, в обращении к неизученному с позиций коммуникативной лингвистики материалу – испанско-французскому разговорнику Ц. Удена; во-вторых, в выявлении специфики этикетно-ритуализированного полилога, посвященного застолью; в-третьих, в установлении влияния на содержательный аспект данной части разговорника канона застольной беседы, сформированного в ренессансной культуре на базе античной литературной традиции и сложившихся в новых реалиях правил хорошего тона и норм этикета. Полученные результаты показывают, каким образом в этом памятнике учебной литературы получили отражение коммуникативные практики застольной беседы, сложившиеся в Испании и Франции в начале XVII века.

EN

The phenomenon of a table talk in the paradigms of a Renaissance phrasebook

E. N. Mikhailova, E. V. Yakovleva

Abstract. The aim of the study is to identify ways of representing communicative practices reflected in Renaissance phrasebooks. The work is based on the material of the Spanish-French phrasebook of César Oudin (1608; 1622). The object of the study was an etiquette-ritualized polylogue, performed in the popular for the Renaissance era genre of table talk. The scientific novelty of the work consists, firstly, in referring to the material, unstudied from the standpoint of communicative linguistics, – the Spanish-French phrasebook of C. Oudin; secondly, in identifying the specifics of the etiquette-ritualized polylogue devoted to feasts; thirdly, in establishing the influence on the content aspect of this part of the phrasebook of the canon of table talk, formed in Renaissance culture on the basis of ancient literary tradition and rules of good form and norms of etiquette established in new realities. The results obtained show how communicative practices of table talk, which developed in Spain and France at the beginning of the 17th century, were reflected in this monument of educational literature.

Введение

В рамках современной лингвистической онтологии в центре внимания ученых оказался феномен “*homo communicans*” (человек общающийся), что обусловило интерес к источникам, репрезентирующим особенности коммуникативного поведения человека в разных ситуациях. В круг такого рода источников оказались включены старинные разговорники, дающие возможность сквозь призму учебно-дидактического типа обучающей литературы получить представление о дискурсивных практиках, имевших место в разное время в разных лингвокультурных традициях.

Значительное число разнотипных разговорников было создано в Западной Европе в эпоху Возрождения. Появление большого количества дву- и многоязычных разговорников в то время было вызвано к жизни уникальной ситуацией многоязычия, которого Европа не знала ни до, ни после XVI в. По-своему содействовала появлению такого рода изданий и потребность в текстах, в которых в свете нового понимания образцового узуса могли быть представлены языковые реалии нового времени. Невозможность найти среди современных авторов тех, кто был бы равен по значимости «лучшим писателям» античности, привела составителей новых

учебных пособий к созданию «диалогов» (*dialogues, manières de langage, dialogos, coloquios*), адресованных тем, кто желал бы овладеть навыками общения на престижных живых языках (Михайлова, 2017).

В ренессансных разговорниках помимо межличностной (интерперсональной) коммуникации широко представлена коммуникация в малых группах – триалогии (*trialogues*), пенталогии (*pentalogues*), полилоги (*polylogues*). Значительное место среди второго типа коммуникации в разговорниках занимают диалоги на тему застолья – «застольные беседы».

Постулат о принадлежности кодекса приема пищи к числу констант в культуре каждого общества (Ле Гофф, 2005, с. 249-250; Viallon-Schoneveld, 2004, p. 17) подтверждается тем, что с коллективной трапезой связаны фундаментальные обычаи и обряды в культурах всех времен и народов. Как этикетно-ритуализированный полилог застолье особым образом воплощает в себе не только наиболее значимые культуремы, но и систему ценностей определенного социума. Не случайно застольная беседа стала одним из древнейших жанров в истории мировой литературы. Наиболее известные произведения греко-римской литературной традиции, выполненные в этом жанре (Афиней, Авл Гелий, Плутарх), послужили образцом для подражания эрудитам эпохи Возрождения. Эталоном восприятия античной литературной и философской традиции стали «Разговоры запросто» (*Colloquia familiaria*, 1518) Эразма Роттердамского, которые изобиловали словами и выражениями, характерными для непринужденной беседы. Это произведение, многократно переиздававшееся в течение XVI в., оказало существенное влияние на мировоззрение и творчество многих представителей ренессансной культуры, в том числе на составителей разговорников.

В задачи настоящего исследования входит: 1) рассмотрение структурных особенностей двуязычного разговорника Удена; 2) анализ испанской и французской лексем, использованных для репрезентации застолья в тексте разговорника; 3) выявление коммуникативных средств, отражающих канонические черты застольной беседы как этикетно-ритуализированного полилога; 4) анализ примеров, репрезентирующих коммуникативную практику участников застолья.

В ходе исследования применялась комплексная методика анализа. Лексико-семантический метод использовался для выявления в тексте двуязычного разговорника способов передачи средствами двух языков ключевого для данного диалога понятия – «застолье». Текстологический анализ применялся для раскрытия специфики коммуникативных стратегий этикетно-ритуализированного полилога на тему застолья. Лингвостилистический метод использовался для анализа реплик, репрезентирующих особенности стилизации «застольной беседы» на испанском и французском языках.

Теоретическую базу работы составили труды отечественных и зарубежных учёных, посвященные тематике застолья в разных национальных традициях (Viallon-Schoneveld, 2004; Ле Гофф, 2005); а также труды, посвященные лингвистическому наследию Ц. Удена с точки зрения исторической лексикографии (Zuili, 2006; Bruña Cuevas, 2017; Núñez, 2012); социолингвистики (Collet Sedola, 1993; Zuili, 2005).

В ходе исследования получили развитие идеи авторов данной статьи, связанные с изучением ренессансных разговорников, в том числе разговорников Удена с точки зрения коммуникативистики (Михайлова, 2017; Михайлова, Яковлева, 2018; 2020).

В качестве материала исследования послужили два прижизненных издания испанско-французского разговорника Цезаря Удена – первое (1608) и последнее (1622):

- Oudin C. Dialogos muy apazibles escritos en lengua española y traduzidos en frances. Dialogues fort plaisans, escrits en langue espagnolle et traduits en françois, avec des annotations françoises és lieux necessaires. P.: Chez Marc Orry, 1608;
- Oudin C. Dialogues fort plaisans, escrits en langue espagnolle et traduits en françois, avec des annotations françoises és lieux necessaires pour l'explication de quelques difficultez espagnolles, le tout fort utile à ceux qui désirent entendre ladite langue. P.: Chez Pierre Billaine, 1622.

К анализу изучаемого явления привлекались другие публикации Удена – двуязычные словари и сборник испанских пословиц:

- Oudin C. Refranes o proverbios Españoles traduzidos en lengua Franceja / Proverbes espagnols traduits en françois par César Oudin. P.: Chez Marc Orry, 1605;
- Oudin C. Tesoro de las dos lenguas francesa y española. Thrésor des deux langues françoise et espagnole. León de Francia: J.-B. Bourlier & L. Aubin (o Miguel Mayer o A. Beaujollin), 1616;
- Oudin C. Thrésor des deux langues françoise et espagnolle. P.: Vve Marc Orry, 1607.

Кроме того, в качестве дополнительных источников при решении поставленных задач использовались следующие словари:

- Dictionnaire de l'Académie française. 9e édition. <https://www.dictionnaire-academie.fr/article/A9B0340>;
- Dicionário Aurélio da Língua Portuguesa, Novo Dicionário da Língua Portuguesa. 2012. https://words_pt.en-academic.com/103286;
- Estienne R. Dictionnaire Françoislatin: autrement dict les mots françois, avec les manières duser diceulx, tournez en latin. P.: De l'Imprimerie de Robert Estienne, Imprimeur du Roy, M. D. XLIX, 1549;
- Petit dictionnaire Françoislatin, comprenant non seulement les mots, mais encore les façons de parler de l'une et de l'autre langue. P.: Chez Charles Estienne, Imprimeur du Roy, M. D. LIX, 1559;
- Real Academia Española: diccionario de la lengua española. 23a ed. Madrid: Espasa, 2014. <https://dle.rae.es/>.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке спецкурсов и спецсеминаров по лингвокультурологии, теории коммуникации, дискурсивной лингвистике, диахронической лингвистике, исторической лексикографии и сопоставительной типологии.

Обсуждение и результаты

Среди двуязычных разговорников конца XVI – начала XVII в. достойное место занимают разговорники, составленные Цезарем Уденом (1560?-1625) – французским эрудитом, дипломатом, филологом, секретарем и переводчиком, состоявшим на службе при двух французских королях – Генрихе IV и Людовике XIII. Богатое лингвистическое наследие Удена, включающее грамматику испанского языка, французско-испанский и испанско-французский словари, сборник испанских поговорок и двуязычные разговорники, неоднократно становилось объектом внимания известных ученых (Zuili, 2005; 2006; Bruña Cuevas, 2017; Núñez, 2012). По свидетельству М. Зуили (Zuili, 2005), Уден был ключевой фигурой в распространении испанского языка во Франции в конце XVI – начале XVII в. О его авторитете и признании его осведомленности в языках и присущего ему таланта педагога свидетельствует тот факт, что он в свое время давал уроки испанского языка Генриху IV, его сыну Людовику XIII, а в дальнейшем ему было доверено обучение итальянскому языку юного дофина Людовика, будущего Людовика XIV.

В разговорниках Удена отражена специфика этнокультурного взаимодействия представителей двух крупнейших европейских держав того времени – Франции и Испании, – в которых, как благодаря династическим бракам монархов, так и в силу сложившейся тогда политической ситуации, возник интерес к языкам и культуре друг друга (Михайлова, Яковлева, 2018). Всплеск этого интереса французов к Испании и испанскому языку в XVII в. С. Коллет Седола (Collete Sedola, 1993, p. 39-40) ограничивает двумя датами – 1614-1616 и 1659-1660 гг., получившими во французской историографии название «эпохи испанских свадеб» (*l'époque des "mariages espagnols"*), – временем бракосочетания французских монархов Людовика XIII и Людовика XIV с представительницами династии Габсбургов – Анной Австрийской и Марией Терезией Австрийской.

Несомненную значимость имеет нормативный аспект дискурсивных практик, получивший отражение в составленных Уденом диалогах. Франкоязычная часть разговорника Удена, уроженца Шампани, ориентирована на нормы Парижа и его окрестностей, служивших эталоном французского литературного языка с начала XVI века. Испаноязычная часть диалогов отражает норму, которая, по свидетельству Н. Арриваса (Arribas, 2012, p. 52), сложилась в Испании, первоначально в Толедо, а во второй половине XVI в. в Мадриде. Тем самым своими разговорниками Уден содействовал продвижению норм разговорной речи, принятых в Париже и Мадриде как центрах средоточия королевской власти двух крупнейших европейских держав.

Для всех импровизированных диалогов, составленных Уденом, характерны такие черты, как учет особенностей аудитории, которой адресован разговорник; лексика, предназначенная для непринужденного общения; внимание к экстралингвистической прагматике; наличие лингвокультурологических комментариев относительно специфики использования слов и выражений, их уместности в той или иной ситуации (Михайлова, Яковлева, 2018; 2020).

«Застольная беседа» как один из примеров праздной болтовни в ситуации повседневности является самым объемным из всех диалогов в разговорнике Удена. Ключевыми словами данного раздела «диалогов» являются испанское существительное *combieta* и его французский аналог *banquet*, вынесенные в подзаголовок этой части разговорника.

О том, насколько значимым было явление застолья в культуре Позднего Возрождения, свидетельствуют словарные статьи, приводимые в лексикографических изданиях XVI века. Во всех словарях отражено несколько синонимов, дающих представление о самом явлении застолья, кроме того, даны многочисленные примеры, иллюстрирующие особенности их употребления в речи. Так, в первом по времени издания французско-латинском словаре Р. Этьенна приведено несколько латинских синонимов для вошедшей сравнительно недавно во французский обиход под влиянием итальянского языка лексемы *banquet*: *Coena*, *Concoenatio*, *Coniuiuium*, *Symposium* (Estienne, 1549, p. 64). Иллюстрирующий заголовочное слово перечень примеров французских словосочетаний с этой лексемой дает представление о многочисленных контекстах, в которых слово *banquet* могло быть употреблено в речи и об изобилии нюансов, стоящих за разными типами принятых в то время французских трапез. Примечательно, что в краткой версии этого словаря, изданной в 1559 г. в той же типографии Этьеннов, перечень французских примеров и их латинских эквивалентов лишь частично уступает тем, что даны в полной версии этого словаря (Petit dictionnaire..., 1559, p. 29).

То же многообразие синонимов получило отражение в изданиях разных лет двуязычного испанско-французского и французско-испанского словаря Удена. Так, в издании 1607 г. для французской лексемы *banquet* перечислены следующие испанские существительные: *combite*, *banquete*, *xira* (Oudin, 1607). Приводимые далее примеры употребления этих слов в речи показывают, что в испанском языке лексема *banquete* имела намного более широкое употребление, чем *combite*. Тем не менее в диалоге, посвященном застолью, в качестве эквивалента французскому слову *banquet* Уденом была выбрана именно она.

По-своему интересна с точки зрения эволюции лексического состава французского и испанского языков судьба использованных в разговорнике и словарях Удена слов, связанных с дружеским застольем. В «Словаре Французской Академии» (*Dictionnaire de l'Académie française*) лексема *banquete* представлена как ядро этого пласта. Судьба трех испанских лексем, упомянутых Уденом, сложилась по-разному. Существительное *combite* со временем было вытеснено заимствованным из французского языка словом *banquete*. Тем не менее существительное *convite* в значении «прием, вечеринка, банкет» включено в «Словарь Королевской Академии», т. е. оно сместилось на периферию в минисистеме этого лексико-семантического ряда. Вместе с тем производный от существительного *combite* глагол *convidar* (приглашать на дружескую трапезу) сохраняется в испанском языке по сей день, причем его значение максимально конкретизировано в отличие от глагола *invitar*

(приглашать), обладающего более широкой и размытой семантикой (Real Academia Española, 2014). Что касается лексемы *xira*, которая в словаре Удена введена в качестве синонима для *combite* и *banquete*, то в испанском языке она не сохранилась и не зафиксирована авторитетными источниками, однако она представлена на сайте Правительства Галисии в значении «еда хорошего качества» (<https://digalego.xunta.gal/es/termo/65364/xira>). В то же время лексема *xira* сохранилась в современном португальском языке, причем с основательно пересмысленной семантикой (Dicionário Aurélio da Língua Portuguesa, 2012). Примером реликта ее изначального значения служит название знаменитого своими ресторанами португальского городка *Vila Franca de Xira*.

Таким образом, лексикографический анализ слов, использованных Уденом в начале XVII в., показывает, что лексика, связанная с наименованием застолья/трапезы, претерпела в испанском языке определенные потери, сохранив в качестве наиболее употребительного французское заимствование *banquete*. Данные разговорника и словарей Удена, помимо сведений о семантике связанных с застольем лексем, дают представление о том, что в восприятии европейцев языки Пиренейского полуострова представляли собой единое коммуникативное пространство.

Как и другие диалоги этого разговорника Удена, полилог, посвященный застолью, предварен информацией, типичной для театрального дискурса – сведениями о его участниках и месте действия. Перечень персонажей призван уточнить их количество и их социальный статус: это пятеро приятелей благородного происхождения (*cinco caualleros amogos / cinq Gentils hommes amis*) и лица, занимающиеся подготовкой и обслуживанием званого обеда – метрдотель (*vn Maijtrefala / vn Maijtref d'hoftel ou E/cuyer de falle*) и слуга – (*vn Paje / vn Page*). Свидетельством специфики социально ориентированных дискурсивных практик эпохи является асимметрия в репрезентации перечня персонажей: безымянным хозяину гостиницы и слуге противопоставлены имена дворян, дающие основание судить не только об их статусе, но и об их национальной принадлежности: *Guzman, Rodrigo, Don Lorenzo, Mendoça y Oforio / Guzman, Rodrigue, Don Laurens, Mendoce & Oforio* (Oudin, 1608, p. 41; Oudin, 1622, p. 41).

Доминантой первой части диалога, посвященной подготовке к приему гостей, является выбор блюд и напитков. Метрдотель, спрашивающий устроителя застолья о его предпочтениях в выборе той или иной кухни (французской, итальянской, английской или немецкой), получает обстоятельный ответ, по какой причине тот отвергает все предложенные варианты. В итоге он останавливает свой выбор на испанской кухне: *mas de todos estos e/tremos componéme vn medio à la Española. / mais de toutes ces extremités compofez moy vn moyen à l'E/pagnolle* (Oudin, 1608, p. 43). / «Но из всех этих крайностей составьте мне нечто на испанский манер» (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Е. М., Е. Я.). Обсуждение участниками в ходе трапезы блюд, напитков и застольных ритуалов высвечивает один из аспектов, ярко представленных в разговорнике Удена: его национальный колорит и предпочтение участниками званого обеда своих национальных привычек, норм поведения, моды и проч. всему тому, что можно найти за пределами Испании.

По ходу застолья из реплик участников трапезы можно получить сведения о разнообразии, качестве и последовательности подаваемых к столу блюд и напитков. Громоздкий и перегруженный гиперболами их перечень не столько является свидетельством пышности застолья, говорящего о социальном статусе и состоятельности его устроителя, сколько служит списком наименований, которые могут понадобиться адресату разговорника в подобной ситуации. Среди блюд упоминаются салат, бульон, несколько разновидностей рагу, кабанья голова, окорок, дичь (павлин, фазан), разнообразные фрукты и десерты (бланманже и др.). Некоторые из приводимых названий продуктов и блюд испанской кухни снабжены комментариями Удена (*Olla; Pepitoria; Manjar real*). Не менее разнообразен и перечень упоминаемых вин: *De todos generos, blanco, tinto, halóque, claret, Candia, Ribadaúia, fan Martin, Toro y Cidro, porque aya de tode / De toutes fortes, du blâc, du rouge, du paillé, du clairer, du vin de Candie, de Ribadauia, de faint Martin, de Toro, & di Cidre, afin qu'il y ait de tout* (Oudin, 1608, p. 43; Oudin, 1622, p. 44). Выбору вин и их качеству в полилоге уделено значительное внимание, что отражает восприятие доброго вина и как неопременного украшения любого благородного пиршества, и как одной из традиционных тем застольной беседы.

Вторая часть полилога призвана репрезентировать коммуникативную стратегию приветствий, которыми, согласно этикету, надлежит обмениваться устроителю застолья и его гостям. В числе примеров куртуазных реплик приводятся следующие: *O feñor, bien vëga v.m. y los buenos años. / O Monfieur, vous foyez le bien venu; Bejo a.v.m. las manos. / Je vous baise bië humblement les mains; Como e/ta v.m.? / Comment vous va Monsieur?* (Oudin, 1608, p. 43-45). / «О, сеньор, добро пожаловать; На многие лета рады видеть Вашу милость; Целую Ваши руки; Почтительно целую Ваши руки; Как поживает Ваша Милость?». Наибольшей частотностью как в рамках этого полилога, так и в целом данного разговорника отличаются отражающие испанский колорит реплики-клише, типичные для приветствий в эту эпоху: *Bejo a.v.m. las manos. / Je vous baise bië humblement les mains. / «Почтительно целую Ваши руки»*.

Если во второй части полилога широко представлены этикетно-ритуализированные формулы и клише, соотносимые с категориями вежливости и светского политеса, то в третьей его части они уступают место менее формализованным репликам, типичным для любого застолья, находящегося в разгаре. Именно эта часть полилога в наибольшей степени напоминает эразмовы «Разговоры запросто», так как в ней в изобилии присутствуют слова и выражения, характерные для непринужденной беседы и беззаботной болтовни. Примечательно, что с появлением на столе вина непринужденность застольной беседы возрастает, о чем свидетельствует изменение тональности реплик всех участников званого обеда.

Предложенный Уденом эталон застольной беседы ориентирован на дворян, не только знакомых с правилами этикета, но и хорошо образованных, о чем можно судить по репликам пирующих. Об их эрудиции можно делать выводы, в частности, по использованию в их речи прецедентных имен, связанных с древней историей. В застольной беседе упоминаются Геркулес, Троянский конь, египетские пирамиды, гробница

Мавзола, Вавилонская башня. Мифонимам и историзмам противопоставлен относительно новый литературный персонаж – герой романа Лудовико Ариосто «Неистовый Роланд», что свидетельствует о наделинии Уденом участников пиршества таким качеством, как начитанность. Разнообразие онимов по-своему отражает тематику сложившегося к тому времени кодекса застолья, в ходе которого принято было, сохраняя непринужденность, демонстрировать свою эрудицию.

Созданию непринужденности застольной беседы способствует использование в речи сотрапезников многочисленных образных сравнений, метафор, перифраз. Например:

Pues aca esta vn cauallo, que no se yo fi el cauallo de Troya era tan bien hecho. / Et voyci vn cheual, que je ne fçay fi le cheual de Troy estoit fi bien fait (Oudin, 1608, p. 46). / «А вот конь, не знаю, был ли троянский конь столь же хорош»;

Metaforicamente, por que affi como en un muladar fe pudren muchas cosas diferêtes, y de todas fe hace la basura, affi la olla, que es compuefta de muchas cofas, fe viene a hazer vn guifado o potaje. / Par metaphore, car tout ainfi qu'en vu fumier fe pourriffent plusieurs chofes differentes et de toutes fe fait le fien pour les terres, ainfi de la marmite qu'eft cōpofee de plufieurs chofes fe fait vn potage (Oudin, 1608, p. 55). / «Выражаясь метафорически, подобно тому, как на свалке гниет множество разных вещей, превращаясь в мусор, так и блюдо, приготовленное из множества продуктов, превращается в рагу или похлебку».

Перифразами изобилует та часть полилога, в которой обсуждается выбор вин. Например:

Paje, yo foy muy deuoto de aquel fanto que partio la capa con el pobre – De lo (vin) de fant Martin quiere v.m. / Page, i'ay vne grande deuotion à ce fāct qui departi fa cape avec le pauvre. – Vous voulez celuy de Saint Martin (Oudin, 1608, p. 49-50). / «Слуга, я очень предан тому святому, который поделился своим плащом с бедняком. – Ваша милость хотела бы отведать вино Святого Мартина?»;

Pues ye vn tiempo fui torero, y me holgaua fiempre co toros brauos. / Moy i'ay eſté autrefois coureur de taureaux, & prenois plaisir d'en rencôtres touiours des furieux (Oudin 1608, p. 50). / «Когда-то я был тореадором, и мне всегда нравилось сражаться с отважными быками».

Для перифразы, связанной с испанскими реалиями, Уденом по-французски дано разъяснение: *L'allifion eſt icy au vin de Toro qui eſt excellent & genereux* (Oudin, 1608, p. 50). / «В данном случае речь идет о вине Торо, которое отличается превосходным качеством». Для аллюзии, связанной с вином «Святой Мартин», такого разъяснения нет, поскольку речь идет о хорошо известном по житиям как испанцам, так и французам Святом Мартине, разделившем с бедняком свой плащ.

По-своему говорит о полученном образовании и навыках красноречия пирующих и использование в их речи пословиц и поговорок – неперменной составляющей куртуазного дискурса и традиционной для того времени «застольной беседы». В репликах сотрапезников встречаются как нейтральные, так и стилистически сниженные выражения. Например:

Dolor de cobdo dolor de eſpoſo, duele mucho y dura poco / Douleur de coude, douleur d'eſpoux, qui fāit bien mal & dure peu (Oudin, 1608, p. 45). / «Боль в локте, как боль супруга: болит сильно, но проходит быстро»;

Oueja que bala bocado pierde. / Brebis qui beele perd vn morceau (Oudin, 1608, p. 49). / «Овца, что блеет, теряет кусок»;

A buen entendedor pocas palabras. / A bon entendeur demy mot (Oudin, 1608, p. 49-50). / «Для умного полуслова достаточно»;

Cada vno aſga de vn perdiz, y la aderece como mejor la paraciere. / Chacun prenne ſa perdrix & l'accouſtre comme bō luy ſemblera (Oudin, 1608, p. 53). / «Каждый повар готовит свою перепелку по-своему».

Удену не составило труда включить несколько десятков испанских пословиц с свой разговорник, поскольку он как большой их знаток незадолго до первого издания разговорника составил и опубликовал сборник испанских пословиц и поговорок (Oudin, 1605). Этот сборник, переизданный несколько раз в течение XVII в., содействовал вхождению ряда испанских пословиц в обиходную речь французов.

Многочисленные переиздания «Диалогов» Удена, равно как и других созданных им учебных пособий по испанскому языку – словаря, грамматики, сборника пословиц, – свидетельствуют, с одной стороны, о востребованности такого рода работ, причем не только во Франции, а с другой стороны, дают представление об источниках моделей коммуникативного поведения, в том числе во время застолья, в странах Западной Европы на рубеже XVI-XVII вв.

Заключение

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1) представленная в разговорнике Ц. Удена «застольная беседа» являет собой по-своему уникальный пример гармоничного сочетания античной литературной традиции и ее обновленного на почве ренессансной культуры продолжения в духе эразмовых «разговоров запросто» со сложившимися в новых реалиях правилами хорошего тона и принятыми нормами этикета;

2) значимость предложенного Уденом примера коммуникативного поведения для организаторов и участников застолья обусловлена особенностями сложившейся в начале XVII в. социолингвистической ситуации, обеспечившей не столько конкуренцию, сколько взаимодействие и взаимовлияние французской и испанской лингвокультур;

3) лексикографический анализ использованных Уденом для наименования застолья испанских слов показал, что в ходе продолжительного межкультурного и межкузыкового взаимодействия Франции и Испании

в испанском словарном фонде в качестве наиболее употребительного закрепилось французское заимствование *banquete*, вытеснив его иберийские аналоги *combieta* и *xira*.

Изучение испанско-французских разговорников Сезара Удена может быть продолжено с точки зрения таких направлений современного языкознания, как коммуникативистика, диахроническая лингвистика и сравнительная типология. Для проведения анализа в русле новых достижений коммуникативной лингвистики могут быть использованы другие диалоги разговорника Удена, что позволит выявить по-своему уникальную, не засвидетельствованную иными источниками информацию об особенностях коммуникативного поведения дворян начала XVII века в различных ситуациях общения с представителями разных социальных слоев общества. Ценным для диахронического исследования представляется возможность проведения анализа задействованных Уденом разнотипных языковых явлений, в том числе лексем-экзотизмов, которыми так богат был испанский язык времен Великих географических открытий и которые чаще всего через испанский именно тогда проникали во французский язык. В связи с тем, что разговорник Удена составлен на испанском и на французском языках, его данные представляют собой большой интерес для проведения многоаспектного (лексического, грамматического, стилистического) исследования с точки зрения сравнительной типологии.

Источники | References

1. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / пер. А. Я. Гуревича. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.
2. Михайлова Е. Н. Французские разговорники XVI века: коммуникативный и дискурсивный аспекты // Текст: дискурсивное проявление и коммуникативная практика: сб. ст., посвященный юбилею д. филол. н., проф. Л. Г. Викуловой. М.: МГПУ; Языки Народов Мира, 2017.
3. Михайлова Е. Н., Яковлева Е. В. Фактор адресата во французско-испанских разговорниках Сезара Удена (1560?-1625) // Герценовские чтения. Иностранные языки: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 16-17 апреля 2020 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020.
4. Михайлова Е. Н., Яковлева Е. В. Французско-испанские разговорники в многоязычном пространстве ренессансной Европы // Герценовские чтения. Иностранные языки: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 12-13 апреля 2018 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018.
5. Arribas N. Consideraciones sobre los Diálogos didácticos de Minsheu a Sobrino // Il dialogo. Lingue, letterature, linguaggi, culture, Atti del XXV Convegno AISPI (Napoli, 18-21 febbraio 2009) / eds. A. Cassol, F. Gherardi, A. Guarino, G. Mapelli, F. Matte Bon, P. Taravacci. Roma: AISPI Edizioni, 2012.
6. Bruña Cuevas M. Reedición del Tesoro de César Oudin // Çédille: revista de estudios franceses. 2017. № 13. <https://doi.org/10.21071/ced.v13i.10639>
7. Collete Sedola S. L'origine de la didactique de l'espagnol en France. L'apport des grammairiens espagnols exilés (1600-1650) // Histoire Épistémologie Langage. Sciences du langage et outils linguistiques. 1993. T. 15. Vol. 2. <https://doi.org/10.3406/hel.1993.2375>
8. Núñez L. P. Los "Nouveaux proverbes espagnols et français" de 1660: un plagio encubierto de los "Refranes" de César Oudin // Criticón. 2012. № 116.
9. Viallon-Schoneveld M. Le Boire et le manger au XVIe siècle. Saint-Étienne: Université de Saint-Étienne, 2004.
10. Zuili M. César Oudin y la difusión del español en Francia en el siglo XVII // La cultura del otro: español en Francia, francés en España / ed. Manuel Bruña Cuevas et al. Sevilla: Departamento de Filología Francesa de la Universidad de Sevilla, 2006.
11. Zuili M. Nuevas aportaciones sobre el hispanista francés César Oudin (1560?-1625) // Thélème. Revista Complutense de Estudios Franceses. 2005. № 20.

Информация об авторах | Author information

Михайлова Елена Николаевна¹, д. филол. н., доц.

Яковлева Елена Владимировна², к. филол. н., доц.

^{1, 2} Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Elena Nikolaevna Mikhailova¹, Dr

Elena Vladimirovna Yakovleva², PhD

^{1, 2} Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, St. Petersburg

¹ mikhailova@bsu.edu.ru, ² el-vl-yakovleva@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.05.2025; опубликовано online (published online): 30.06.2025.

Ключевые слова (keywords): ренессансные разговорники; застольная беседа; коммуникативные практики; Цезарь Уден; Homo communicans; Renaissance phrasebooks; table talk; communicative practices; César Oudin.